

Как сегодня, когда она несла А-Лян на руках: у неё не было брата, а названные братья в расчёт не шли. Значит, и отношения между ней и А-Лян тоже не считались.

Те законы приличия не могли их связывать, она и А-Лян не были тётёй и племянницей.

Войдя в зал, они поклонились Небу и Земле. Вверху Му Нэн по праву сидел на главном месте, а рядом стояла табличка с именем отца Линь. Он виновато взглянул на Синьян, губы его дернулись, и он постеснялся улыбаться.

После поклона родителям Линь Жань посмотрела на стоящую рядом А-Лян, и брови её изогнулись в улыбке. Она всё-таки женилась на княжне Му.

Отныне и навеки она была её человеком.

У семьи Линь не было братьев и сестёр, поэтому шуметь в спальне молодожёнов было некому. Даже Чанлэ, считавшая себя старшей сестрой Му Лян, не осмелилась шутить, ведь Линь Жань была её племянницей, и где это видано, чтобы тётушка шумела в спальне племянницы.

Это стало бы посмешищем.

Цинь Вань, после того как новобрачные вошли в комнату, уже выполнила свои обязанности и уехала обратно во дворец. Наследного принца ждала ссылка или казнь, но решение ещё не было принято.

Линь Жань привела Му Лян в новую комнату и первой сняла с неё фату. Сказать, что тысяча чувств играла на её бровях, — значит ничего не сказать. Она села рядом и глубоко посмотрела на знакомого человека.

Когда она была ребёнком, А-Лян достигла совершеннолетия и была в самом расцвете красоты.

Пятнадцать лет расцвета, она потеряла слишком много.

Чанлэ ждала всё это время, потому что у неё были детские чувства к Цинь Вань.

Ло Цин настойчиво добивалась, потому что Её Высочество Синьян была в самом привлекательном возрасте.

У Му Лян ничего не было, только пустое обещание, и она ждала пятнадцать лет.

Она очень дорожила законами приличия. Если бы узнала о прошлом, узнала, что должна называть её тётушкой, возможно, никогда бы больше с ней не разговаривала?

При этой мысли Линь Жань резко встала. От резкого движения она пошатнулась, что испугало Му Лян. Ресницы её дрогнули, и она тоже встала, чтобы поддержать её.

Она не протянула руку — и ладно, но как только протянула, Линь Жань испуганно отпрянула. В голове снова всплыл тот разговор: А-Лян очень заботилась о том, что думают люди... Если бы она узнала, что бы сделала?

Стоит ли быть честной?

Она погрузилась в мучительные раздумья, не осмеливаясь смотреть на нежный взгляд А-Лян. Чувство вины распространялось по всему телу, охватывая каждую клеточку.

Му Лян протянула руку впустую, увидела её побледневшее лицо и не стала настаивать. Она мягко улыбнулась:

— Снаружи ещё гости, ты выпей меньше вина, я буду ждать тебя.

— Хорошо, если проголодаешься, сначала поешь, — Линь Жань избегала её взгляда и в панике выбежала из спальни, словно столкнулась с врагом.

Му Лян сидела на ложе, её тонкие пальцы гладили новое постельное белье. Её сердце вело её шаг за шагом до этого момента. Когда она сняла фату, она явно видела восхищение и сдерживаемую радость в глазах Линь Жань.

Её маленькая Сяо Гуай не разлюбила её, просто на время запуталась, сбитая с толку законами приличия. Когда она разберётся, всё будет как раньше.

Ничего не изменится.

Как и она, когда узнала правду: в сердце был краткий протест, но со временем любовь затмила эти законы.

*

Во дворе горели яркие огни. Му Нэн тоже не ушёл, а вместо этого пил с коллегами. Восьмой князь сегодня не пришёл, и даже Ци Цзинь не появилась, только в предрассветные часы прислала поздравления.

Восьмой князь из-за вчерашних событий не выходил из дома, как и многие старые чиновники. Те, кто пришёл на праздник сегодня, были либо новыми чиновниками, либо теми, кто не боялся неприятностей. В любом случае, по сравнению с оживлённой резиденцией князя Му прошлой ночью, дом Линь казался пустынным.

Хотя людей было немного, Линь Жань всё же не удалось избежать того, чтобы её напоили. Чанлэ уже ушла, а второй внук шестого князя Се Син не отпускал Линь Жань, называя её тётушкой с большой теплотой.

В обычное время Линь Жань была бы рада, но сейчас это звучало особенно раздражающе. Она лишь с трудом улыбалась, не имея былого энтузиазма.

Найдя момент, Му Хуай отправил её обратно в спальню, а внешние дела оставил другим. С князем на месте никто не осмеливался шуметь.

Линь Жань выпила не так много, шла уверенно, и мысли были ясны. Она долго стояла под деревом у дома, не зная, как встретиться с А-Лян.

В конце весны изредка слышалось пение цикад, и, слушая их, сердце успокаивалось.

Во дворе висели ярко-красные фонари, большинство служанок уже ушло отдыхать, под галереей стояли несколько человек. Увидев, что она стоит вдалеке, они были в замешательстве.

Смелая служанка подошла, думая, что она пьяна, и с беспокойством спросила:

— Глава семьи, вы пьяны?

— Ничего, я просто проветрюсь, иди отдыхай, — Линь Жань помахала рукой, чтобы та ушла, и, подумав, поняла, что если она будет стоять здесь и не войдёт, А-Лян тоже подумает, что что-то не так.

Отступить было некуда, она, собравшись с духом, вошла в комнату. Му Лян только что вышла из ванной и вытирала волосы перед бронзовым зеркалом. Её длинные чёрные волосы были как вороново крыло. Линь Жань остановилась.

Му Лян, услышав звук, повернулась, и в её глазах была легкая улыбка:

— Как дела во дворе?

— Отец не ушёл, учитель Му развлекает гостей, — Линь Жань спокойно села за стол, не заходя внутрь, и, оперевшись головой на руку, было непонятно, что она собирается делать.

Её отношение было явно отстранённым. По старой привычке она бы уже подошла, чтобы обнять и поцеловать, но сегодня, в день свадьбы, она была слишком серьёзной, и служанки заметили, что что-то не так.

Му Лян сделала вид, что не замечает, и, наоборот, подошла ближе, протянув тонкую руку, чтобы коснуться её лба:

— Ты много выпила?

Как только она дотронулась, Линь Жань выпрямилась, явно напрягшись. Му Лян тихо вздохнула, взяла её за руку и повела к ложу, глазами давая понять служанкам, чтобы те ушли.

Служанки тихо засмеялись и вышли, закрыв за собой дверь.

Линь Жань сидела на ложе, как деревянная кукла, словно послушная овечка, ожидающая забоя. Её взгляд упал на спокойное лицо Му Лян, и её маленькие красные ушки прятались за волосами. Она слегка наклонила голову, и сквозь щель в волосах был виден этот красный цвет.

Она сидела прямо, не зная, что делать. Му Лян была спокойна, как будто говорила о чём-то обыденном, только уголки её губ слегка сжались.

Они сидели молча, Линь Жань опустила голову, словно совершила огромную ошибку, что вызывало жалость, но не было понятно, как её утешить.

Му Лян воспитала её пятнадцать лет и, можно сказать, знала её мысли. Перед ней всегда была живая и весёлая, любила говорить и смеяться, а сейчас не могла сказать ни слова, словно счёты, которые двигаются только после щелчка.

Она посмотрела на Линь Жань:

— Тебя напугало то, что произошло прошлой ночью?

— Прошлой ночью я не была в резиденции князя, а ты, должно быть, испугалась, — Линь Жань, услышав голос, невольно приподняла веки и увидела ширму с изображением весеннего сада, где листья после дождя были ярко-зелёными, и весна была соблазнительной.

Му Лян последовала её взгляду, но это была просто ширма с пейзажем, ничего особенного. Она посмотрела на красное свадебное платье Линь Жань:

— Пора спать.

Она привычно протянула руку, чтобы расстегнуть пояс Линь Жань. За столько лет это стало привычным делом, и она не видела в этом ничего странного.

Но как только она коснулась талии Линь Жань, та словно испугалась грома, резко встала и отшатнулась назад, лицо быстро покраснело.

— Я... я...

Она хотела что-то сказать, но лицо было пылающим. Му Лян вздохнула:

— О чём ты думаешь? Как ты будешь спать, не сняв одежду?

— Я ещё не помылась, ты... ты спи, я пойду помыться, — Линь Жань снова в панике выбежала из комнаты, развевая одеждой, словно внезапный зимний ветер.

Холодный и пронзительный.

Сердце Му Лян похолодело, и уголки её губ снова сжались. В сердце было много слов, но она не знала, как их выразить. Это было абсурдно, словно пропасть между ними. Она была старшей, разве она должна сделать первый шаг?

И как тогда будет думать о ней Линь Жань?

*

Линь Жань побежала в ванную, прислонилась к двери и тяжело дышала, глядя на пар, поднимающийся вверх. Она вдруг возненавидела Синьян. Зачем она раскрыла всё это? Она бы предпочла оставаться в неведении всю жизнь, никогда не узнавая правды.

Эти старые дела словно упали с неба, как груз, который лег на её плечи, заставляя её нести этот груз, не спрашивая, хочет ли она этого.

Чего хотела Синьян?

Она не знала и не хотела спрашивать. Возможно, человек рождается с определённой ответственностью, но у него также есть свои желания. Она просила не много — быть с А-Лян открыто.

Ответственность, которую она должна была нести, она будет нести.

Это не был выбор между рыбой и медвежьей лапой. Она выбирала А-Лян, но не отказывалась от своей личности.

Она провела в ванной целый час, и вода уже остыла, когда она вышла. Когда она вошла в комнату, А-Лян уже спала. Прошлой ночью все были в панике, и большинство не спало всю ночь.